

Хань Лэнсюань, раздраженный, медленно открыл глаза. Почувствовав, что неприятная штука все еще на его носу, он тут же протянул руку, чтобы схватить ее. Однако его рука оказалась слишком длинной, и вместо травы он схватил чью-то руку.

Ши Юйфэн, застигнутый врасплох, был резко потянут вниз и упал на грудь Хань Лэнсюана.

Удар был сильным, и Хань Лэнсюань, еще не до конца проснувшийся, мгновенно пришел в себя, широко открыв глаза и встретившись взглядом с Ши Юйфэном.

То странное чувство, которое он испытал, когда смотрел на Ши Юйфэна на катке, снова охватило его, и теперь, при ярком свете, оно стало еще сильнее. Они могли слышать биение сердец друг друга.

Первым очнулся Ши Юйфэн. Он попытался высвободить правую руку:

— Ты отпустишь меня? — Произнося это, он покраснел до ушей.

Хань Лэнсюань замер, затем быстро отпустил руку и отвернулся, избегая взгляда Ши Юйфэна:

— Что ты вообще делал с моим носом?

Ши Юйфэн смущенно посмотрел на него и забормотал:

— Ну, просто пучок травы. Я хотел тебя разбудить.

Хань Лэнсюань поднял бровь:

— Разбудить, дразня мой нос травой? — Чтобы разбудить его, достаточно было просто крикнуть, а дразнить травой — явно шалость.

Ши Юйфэн неловко поерзал и лег на траву рядом, голова к голове с Хань Лэнсюанем, тихо сказав:

— Ну, я просто на мгновение потерял голову и придумал такую глупую идею.

По тону было ясно, что он уклоняется от признания. Хань Лэнсюань протянул руку и дернул его за волосы:

— На этот раз я тебя прощаю.

— Понял, — Ши Юйфэн потрогал волосы, которых коснулся Хань Лэнсюань, и невольно улыбнулся.

Они лежали голова к голове, спокойно отдыхая на траве, и между ними разлилась теплая атмосфера.

Тем временем на месте для барбекю остальные продолжали шуметь, совершенно не обращая внимания на двоих на траве.

Сяо Цянь выхватил у Цянь Ифэя только что приготовленное мясо:

— Это мясо мое, спасибо!

Это же мясо, которое он так долго жарил!

Цянь Ифэй, с угрожающим выражением на лице, сжал кулаки, костяшки пальцев трещали, и сквозь зубы произнес:

— Сяо Цянь?!

— Эй, благородные люди не дерутся! — Сяо Цянь, испугавшись его вида, побледнел.

Цянь Ифэй мрачно улыбнулся:

— Я не благородный! — С этими словами он бросился на Сяо Цяня.

Сяо Цянь пустился бежать:

— Это же просто несколько шашлыков! Неужели стоит драться?

Цянь Ифэй не останавливался:

— Стоит! — Он всегда был большим любителем еды, учитывая его размеры и быстрый метаболизм.

Цянь Ифэй, высокий и длинноногий, быстро догнал Сяо Цяня, обхватил его сзади и поднял руку, готовясь ударить. Сяо Цянь, ожидая боли, закрыл глаза.

Но вместо удара на его голову опустилась большая рука.

Цянь Ифэй, недовольный, сильно потрепал его за волосы, а затем ушел. Ладно, он не будет ссориться с этим дурачком.

Сяо Цянь открыл глаза и смотрел на удаляющуюся спину, медленно улыбаясь:

— Спасибо!

— Держи! — Внезапно раздался низкий голос. Чжан Ли, наблюдавший за ссорой Сяо Цяня и Цянь Ифэя, тут же отвлекся и посмотрел вниз, где ему протягивали шашлык.

Чжан Ли поднял голову:

— Вэй Цзэ? — Это был Вэй Цзэ, его лицо, как всегда, выражало спокойствие и элегантность.

Вэй Цзэ поднял шашлык:

— Ешь, попробуй мое мастерство, посмотри, вкусно ли.

Чжан Ли привычно хотел отказаться, но, увидев непреклонный взгляд, машинально взял шашлык. Только когда он уже начал есть, он понял, что снова поддался его командирской манере.

В душе он почувствовал странность, ощущение, что Вэй Цзэ не такой уж мягкий, как кажется, усилилось. Но, увидев его теплую улыбку и глубокий взгляд, он покраснел, сердце забилось чаще, и странное чувство снова исчезло.

Все вокруг были парами, и только Хэ Цинжуй сидел один у реки, держа шашлык и глядя на бесконечный поток воды, погруженный в свои мысли.

Он хотел отвлечься, но, видя, что у всех есть компания, а он один, почувствовал одиночество. Иногда он задавался вопросом, правильно ли он поступает, продолжая гнаться за ним, стараясь стать лучше, чтобы быть рядом. Постоянные усилия без ответа могут привести к отчаянию.

По сравнению со старшей школой, университетская жизнь была гораздо интереснее. Прошло почти два месяца с начала семестра, и клубы активно набирали новых членов.

Ши Юйфэн держал в руках стопку листовок, разглядывая их с недоумением. Он дернул Хань Лэнсюаня за рукав:

— Здесь столько клубов, какой выбрать?

Хань Лэнсюань, которого насильно притащили, равнодушно посмотрел на него:

— Выбирай то, что тебе нравится.

— Ага, — Ши Юйфэн кивнул и продолжил рассматривать листовки:

— Мне нравится танцевать, есть ли здесь клуб уличных танцев? — Ему казалось, что парни, танцующие уличные танцы, выглядят очень круто.

— Уличные танцы? — Хань Лэнсюань нахмурился:

— Думаю, есть. Но с твоей жесткой растяжкой ты справишься? — Ши Юйфэн не отличался спортивными талантами, и Хань Лэнсюань не понимал, зачем ему это.

Ши Юйфэн, продолжая листать листовки, возразил:

— Говорят, что упорство компенсирует недостаток таланта. Если я постараюсь, у меня получится. — Уличные танцы были его мечтой, но из-за финансовых трудностей он никогда не мог их изучать.

— Нашел! — Ши Юйфэн поднял листовку с заголовком «Набор в клуб уличных танцев»:

— Наконец-то я смогу осуществить свою мечту!

Хань Лэнсюань хотел сказать что-то обидное, но, увидев восторг на лице Ши Юйфэна и услышав его слова, не смог. Вместо этого он снова позволил Ши Юйфэну тащить его к месту набора в клуб.

Старшекурсник, сидевший на стуле, увидел Хань Лэнсюаня и его спортивное телосложение, и его глаза загорелись. Этот парень идеально подходил для их клуба!

Старшекурсник с энтузиазмом подошел:

— Вы хотите вступить в клуб уличных танцев?

Ши Юйфэн кивнул:

— Да, старший брат...

Старшекурсник, не дослушав, сунул анкету в руки Хань Лэнсюаню:

— Смотри, у тебя идеальное телосложение для танцев. В нашем клубе много красивых девушек, которые приходят на тренировки. Ты точно не пожалеешь, если вступишь, и... — Он продолжил рассказывать о преимуществах клуба, полностью игнорируя Ши Юйфэна.

Хань Лэнсюань нахмурился и холодно сказал:

— Не интересно.

Старшекурсник, не ожидавший такого холодного ответа, замер, но затем снова улыбнулся:

— Послушай, я тебе объясню... — Он снова начал говорить.

Хань Лэнсюань с раздражением произнес:

— Не интересно! — На этот раз его тон был жестче, и старшекурсник, почувствовав себя оскорбленным, изменился в лице.

Тут Ши Юйфэн наконец вмешался:

— Старший брат, это я хочу вступить в клуб. Он просто пришел со мной. Я очень интересуюсь уличными танцами, и ваш клуб очень известен...

<http://bllate.org/book/16154/1447039>